

Во всех почтовых отделениях связи Краснодарского края начинается подписка на газету «Кубанский писатель» на 1 полугодие 2017 года.

Кубанский писатель

12+

№ 9 (112)

сентябрь
2016 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ПАНОРАМА

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Литературная премия имени А.Д.Знаменского присуждена члену Союза писателей России, поэту и публицисту Светлане Афанасьевне Медведевой за книгу «Свет воспоминаний». Вручение состоялось 14 сентября 2016 года в Краснодаре, в Муниципальном органном зале.

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ

В Сочи 24 августа 2016 года на улице Виноградской, дом 27/А открыта мемориальная доска поэта, члена Союза писателей России Валерия Клебанова

Его стихи в разные годы публиковались в центральных российских изданиях («Литературная газета», «Литературная Россия», журнал «Молодая гвардия»), а также в газетах, журналах, антологиях, альманахах Краснодара, Сочи, Ростова-на-Дону, Вологды, Туапсе, Санкт-Петербурга, Еревана, Симферополя, звучали на радио и телевидении.

За большие творческие успехи и активную общественную деятельность он награжден Почётной грамотой Правления СП России, Литературной премией им. Александра Невского «России верные сыны», Золотым орденом «Служение искусству» Международной Академии Культуры и искусства, медалью к 200-летию Н. В. Гоголя «За труды в просвещении».

На открытии доски присутствовали члены ветеранской городской организации во главе с председателем А. В. Горбуновым, кандидат в депутаты Государственной Думы Игнатенко В. Л., студенческая молодёжь, общественность, вдова и родственники поэта.

Прозвучали стихи В. З. Клебанова, наполненные высоким гражданским чувством, его философская лирика.

СОБИНФО

СОБЫТИЕ

Славянские дожинки – 2016

В Беларуси в 10 раз прошёл международный фестиваль «Славянские литературные дожинки», организованный Гомельским отделением Союза писателей Беларуси. В делегацию из России вошли литераторы Краснодара, Таганрога, Курска, Брянска, приехали в Гомель поэты из Сумской области Украины.

Праздник-фестиваль начался 2 сентября с экскурсии в отделе краеведения Гомельской областной универсальной библиотеки им. В. И. Ленина. В присутствии членов международной делегации была открыта постоянно действующая выставка «Действительно народный...», посвященная жизненному и творческому пути четырёх Народных писателей Беларуси: Андрея Макаёнка, чьё 95-летие отмечается в этом году, и трёх Иванов: Ивана Мележа, Ивана Науменко, Ивана Шамякина.

Затем состоялось открытие областной выставки работ художников, членов Международного Союза писателей и мастеров искусств.

Далее, в актовом зале библиотеки во время торжественного открытия «Славянских литературных дожинок» с приветственным словом к присутствующим обратились руководители международного проекта «Берега дружбы»:

Владимир Николаевич Гаврилович – Член Президиума Союза писателей Беларуси, председатель Гомельского областного отделения Союза писателей Беларуси (г. Гомель, Беларусь)

Светлана Николаевна Макарова – Секретарь Союза писателей России, Председатель Краснодарского краевого отделения Союза писателей России, член Высшего творческого совета СП СГ Россия-Беларусь(г. Краснодар, Россия)

Анатолий Анатольевич Мироненко – Председатель правления Союза писателей Украины, Председатель правления МСПМ, член Союза писателей России (г. Сумы, Украина)

Состоялась презентация новых изданий проекта «Берега дружбы»:

сборника стихов молодых российских авторов и переводов, выполненных их белорусскими ровесниками (составитель и редактор, Л. Ю. Север); стихов белорусских поэтов «Волшебный круг» с переводами на русский (А. Е. Бурдин, Краснодарский край) и на украинский язык (О. И. Сафронова, Таганрог); а также «Крепко помни» – стихи белорусского поэта Григория Бобченка, переведённые с белорусского на русский краснодарскими поэтами неклиновскими (Ростовская область)

Вспомнили добрым словом и издания прошлых лет: «Крылья надежды»(2012), «Славянской боли кружева»(2013), «Слово за

словом»(2013), «3 одной калыски»(2013), «Я всеми силами храню»(2014), «Побеги славянского корня»(2015).

Светлана Макарова, Анатолий Мироненко, Леонид Север, и Ольга Сафронова были награждены нагрудным знаком «За вялікі вклад у літаратуру» (За большой вклад в литературу) Союза писателей Беларуси, Петр Сафронов – дипломом «За техническую поддержку проекта

«Берега дружбы», укрепление международных связей между литераторами, активную пропаганду литературы «Союза писателей Беларуси».

Во второй половине дня фестиваль продолжился в Городском Культурном центре Гомеля на стоящем народным праздником: хлебом-солью встречали гостей, пригласили посмотреть и отведать изделий белорусских мастеров, послушать народных певцов и музыкантов, представили книжную выставку «Духовны здыбытак народа»... Праздничный концерт начался с исполнения гимнов Беларуси, России и Украины и закончился общим фото гостей и участников возле государственных флагов братских славянских стран.

На следующий день, 3 сентября, делегация российских, украинских и белорусских писателей провела в Рогачевском районе Гомельской области республики Беларусь.

В агрогородке Журавичи, на родине Народного писателя Беларуси Андрея Егоровича Макаёнка в этот день прошёл литературный праздник «На земле Макаёнка». Возле памятника писателю – торжественный митинг в его честь с возложением цветов. Затем делегация побывала в музее пи-

сателя-драматурга, расположенном в средней школе, носящей его имя. О жизни и творчестве Андрея Егоровича рассказывали учащиеся школы. Не менее интересной была экскурсия по историко-краеведческому музею, также расположенному в школе. На праздничном концерте своё творчество жителям Журавичей представляли поэты и прозаики Беларуси, России, Украины. Подарили школьной библиотеке свои

Несвиж, Орша, Пинск, Заславль, Мстиславль, Мир, Каменец, Поставы, Шклов, Борисов, Сморгонь, Хойники, Ганцевичи.

В праздновании Дня белорусской письменности приняли участие высшие должностные лица страны, министры, деятели культуры, литературы и искусства, а также делегации из 19 стран ближнего и дальнего зарубежья. В разных точках города развернулись многочисленные выставки, посвященные писателям, книгам, книгопечатанию, прошли конкурсы чтецов, творческие мастер-классы, научно-практические конференции. Состоялось награждение победителей Национальной литературной премии и премии Гомельского областного исполнительного комитета «Литературная премия имени Кирилла Туровского».

В честь 10-летия Союза писателей Беларуси силами литераторов славянских стран была посажена аллея молодых кленов.

На официальной церемонии торжественного открытия Дня белорусской письменности с приветственным словом выступили заместитель премьер-министра Беларуси, председатель организационного комитета по подготовке и проведению Дня белорусской письменности Наталья Кочанова, председатель Гомельского облисполкома Владимир Дворник, председатель Рогачевского райисполкома Сергей Денисенко, епископ Гомельский и Жлобинский Стефан. Каждый из них подарил книгу для вновь открывшегося в Рогачеве Дома книги.

На большой сцене сказали своё приветственное слово и представители России: руководитель проекта «Берега дружбы» Светлана Макарова, а также координаторы проекта Леонид Север и Ольга Сафронова. А в знак дружбы и сотрудничества подарили Рогачевской центральной районной библиотеке книги, изданные в рамках проекта «Берега дружбы» с 2012 по 2016 г. А это ни много ни мало – 10 наименований!

Закончился фестиваль, но осталась уверенность, что будут новые встречи. И новые сборники стихов, которые обязательно помогут нам жить в мире и добрососедстве. Помнить и беречь братскую связь славянских народов.

Ольга Сафронова,
член МСПМ,
координатор проекта
«Берега дружбы»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЁН

(Окончание.
Начало в №8, 2016 г.)

С. Макарова-Гриценко

Григорий Федосеев

Именно любовь к людям дала силы Федосееву на его подвиг перемены жизни. Эта его совершенно религиозная вера в товарищество, действенная любовь к людям и превратили «писарчука» в писателя. «Риск велик, но велика и надежда» – фраза Григория Анисимовича стала афоризмом. Любовь, вера и надежда – дочери мудрости, мудрости, которую читатели прежде всего ищут в книгах.

Ливанский философ и поэт Джебран Халиль Джебран сформулировал: «Работа – это любовь, ставшая видимой». Новое дело с головой овладело Григорием Анисимовичем. Благодаря неимоверному труду, полевые дневники перерабатываются, переписываются в повести и рассказы. И этот труд, эта «видимая любовь» очень скоро приносит «видимые плоды»: книги Федосеева выходят в Новосибирске и Москве, и, несмотря на хорошие для тех времён (а для сегодняшних – баснословные!) стотысячные и более тиражи, подростки и взрослые буквально до дыр зачитывают библиотечные «В тисках Джугдыра», «Тропою испытаний», «Пашка из Медвежьего лога». А, главное, признанные писатели считают его своим. Сибиряк Сергей Сартаков отмечал: «Он (Федосеев) – тонкий, вдохновенный живописец, зоркий наблюдатель самых сокровенных тайн природы. И глубокий психолог, знаток души человеческой». А это уже самая титулованная москвичка Мариэтта Шагинян: «Книги бывают разные. Одни подобны окнам, сквозь стекла которых (светлые или мутные) читатель лишь наблюдает людей и природу, какими их описывает автор. Другие – словно раскрытые двери, и вы сразу, с первой страницы, входите в них: дышите свежим воздухом, ощущаете землю под ногами, слышите говор людей, птиц, шум реки, шум леса, словно вступили в реальную жизнь – не читателем книги, а ее участником. Вот таким свойством вовлечения в свой мир обладает Г. А. Федосеев, свойством, надо сказать, очень редким и драгоценным у рассказчика. Я раскрыла его книгу «Тропою испытаний», стоя у письменного стола, с намерением только посмотреть, полистать... Но... пахнуло ледяной свежестью, снежным бураном на далекой маленькой станции, кинулись навстречу собаки Кучум и Бойка, заскрипели полозья под грузом экспедиции, все задвигалось, ожило, потянулось вперед – и я, потянувшись вместе с ними в мир настоящих, захватывающих приключений, так и осталась стоять у стола, погруженная с головой в книгу...». Федосеева принимают в Союз писателей СССР. Произведения переводят на иностранные языки.

Интересен найденный и никогда более не оставляемый автором приём: все повествования ведутся им от первого лица, но, при этом, личность главного героя практически не раскрывается. Открыты лишь профессия, должность, примерный возраст, опыт путешественника. И всё. Только по косвенным признакам читатель реконструирует убеждения, душевный мир, характер героя. Точно таким же образом Достоевским были написаны «Бесы». Приём позволяет читателю максимально ассоциироваться с автором, усиливает ощущение проникновения в события, почти реального присутствия и участия в описываемых событиях. И второй приём захвата внимания – подтек-

сты. Все герои, разговаривая меж собой, шутя или споря, произносят только нужное и понятное, отчего постоянно возникает чувство, что гораздо больше информации автором в этот момент передаётся через незаписанные, только лишь подразумеваемые взгляды, жесты, дыхание.

Юбилей и проводы на пенсию собрали в Новосибирске сотни друзей-товарищей Григория Анисимовича со всего Советского Союза. Инженеры, руководители экспедиций и институтов, профессора, лауреаты государственных премий. Академик, вице-президент Академии наук СССР Александр Леонидович Яншин вспоминает с нескрываемой гордостью:

– Я был знаком с ним. Это человек огромной целеустремленности, воли и мужества. В некотором смысле отверженный счастливчик. Я не знаю, какая высшая сила оберегала его в Гражданскую войну и в скитаниях. Но он всегда находил выход из невероятных ситуаций. Способен был принимать быстрые и верные решения. Спасал сам и спасал товарищей. Уникальная личность! Во время экспедиций он собрал большую коллекцию животных, птиц и растений ареала Сибири и Дальнего Востока и передал её Академии. Почти документально засвидетельствованное им в книгах – лишь малая часть того, что испытал Григорий Анисимович.

Но Федосеев не уходил на отдых. Просто давно выслуженная по северным тарифам пенсия давала ему моральное право полностью отдаться новой профессии. К тому же Григорий Анисимович задумал вернуться на родину – в Краснодарский край. С одной стороны, понятно, тридцать лет полевых работ в экстремальных условиях приполярного высокогорья, тундры, пустыни и тайги здоровья никому не прибавляют, и встретить старость в незнающем зимних холодов крае было бы правильно. А с другой, – неспроста проскользнула фраза старухи-звенкийки в повести «Злой дух Ямбуя»: «Твоя мать счастлива. Как далеко ты ушёл, а своё стойбище не забываешь». Родина, от которой он столько лет уходил в самые дальние дали, равно прятая от всех в полное молчание и самые счастливые воспоминания детства и юности, и самые страшные – молодости, родина звала увидеть, вспомнить, а, может, и начать что-то заново.

Не зря академик Яншин упоминает про некую «высшую силу» которая «оберегала его в Гражданскую войну». Что-то всё-таки знали самые близкие, самые доверенные. Ведь удивительным для своего времени образом Федосеев, сделавший серьёзную карьеру, получивший высшие ордена и многочисленные медали, так и не вступил в компартию. Более того, он всегда, по-федосеевски открыто, заявлял о своей принципиальной неполитичности. Если бы Григорий Анисимович не был таким незаменимым специалистом, такое бы даром не спустили.

Давным-давно заросли обугленные холмы станиц и хуторов «расказанного» края, даже дедовская и отцовская земля теперь оказалась роздана карачаевцам, черкесам, абазинам, балкарцам,

туркам, ингушам... Не меньшим страданием прокатилась по Кубани и Ставрополю Великая Отечественная война. Новые времена, новые люди. Не найти могил матери и брата. Но всё равно, только родина могла дать писателю, тридцать лет отбродившему по свету, чувство укоренённости, столь необходимое для самозабвенного погружения в творчество. Здесь, на Кубанской земле, из которой когда-то его смутной и кошмарно кровавой бурей вырвало с корнем, только здесь Федосеев смог бы ощутить себя на той «исходной точке», с которой геодезисты ведут наблюдения и ведут измерения рельефа местности. Какая удивительная смысловая параллель: «исходная точка» – «малая родина». Отсюда-то Григорий Анисимович и собирался измерять всё пережитое.

Переезд Федосеева из Новосибирска в Краснодар совпал с принципиальными переменами в писательской жизни края. Открытое в послевоенном 1947 году краевое отделение Союза писателей СССР состояло, в основном, из кубанских прозаиков и поэтов – Николая Винникова, Петра Иншакова, Павла Игнатова, Алексея Кирия, Анатолия Степанова, Ивана Вараввы, Виталия Бакалдина, Николая Радченко. Но в начале шестидесятых в город почти разом приезжают блестящая плеяда мастеров слова – Анатолий Знаменский, Виктор Логинов, Владимир Монастырёв, Вячеслав Пальман, которые привносят в местный литературный процесс жизненные энергии и творческие темы с самых разных краёв Советского Союза. Теперь литература Кубани вбирает в себя интересы литературы всей России и братских республик. И одним из самых сильных приливных импульсов стал вернувшийся на родную южную землю уже состоявшийся прозаик Григорий Анисимович Федосеев. Владимир Алексеевич Монастырёв вспоминал, как восторженно воспринималось это ощущение влетающей из дальних просторов свежести: «Рассказы о покорённых даях и высотах превращаются в поэтическое повествование о неизвестных или малоизвестных участках нашей Родины, о суровой или величественной неприступности Саянских хребтов, о торжестве жизни».

Можно удивляться работоспособности и радоваться плодотворности творчества Григория Анисимовича. За десять лет жизни в Краснодаре им написано и выпущено одиннадцать новых книг! Всё стремительней возрастает его популярность – тиражи каждого произведения переваливают за миллионы, Федосеева – «русского Лондона» – читают на английском, французском, голландском, немецком, венгерском, словацком, болгарском, чешском, польском, финском, иврите, бенгальском, шведском языках.

При этом он ведёт активную общественную деятельность – Федосеев избирается депутатом Краевого совета депутатов, он член Правления Союза писателей СССР, член бюро Краснодарского краевого отделения СП, много ездит по стране и краю, встречаясь с читателями, помогает начинаю-

щим литераторам.

В Краснодаре Григория Анисимовича находит, накрывает весть о смерти его таёжного друга Семёна Григорьевича Трифонова, проводника, много лет ходившего с партиями Федосеева, великого звенка Улукиткана.

Та же Мариэтта Шагинян: «Г. А. Федосеев создал незабываемый образ старика-проводника Улукиткана – один из лучших образов нашей советской литературы». Действительно, каждому прочитавшему «Тропою испытаний», «В тисках Джугдыра», «Смерть меня подожждёт», не просто навсегда запоминается мудрый и добрый человек северной природы, опытейший проводник, помогавший топографам ещё царской армии, верный и заботливый, доверчивый и всё понимающий поразительно глубоко и верно, а становился образом нарицательным. После воспетою Арсеньевым гольда Дерсу Узала, Улукиткан стал вторым таким нам всем понятным символом преданности. Мудрый звенк – тот самый товарищ, с которым мы все, вслед за автором, хотели бы «породниться родством по душе, а не по крови».

Отыскав в тайге могилу друга, Федосеев возвёл над ней памятник – железобетонный четырёхгранный тур, какие возводят геодезисты на горных пиках. На чугунных плитах, вмонтированных в него, надписи: «Улукиткан. 1871-1963», «С тобой, Улукиткан, геодезисты и топографы штурмовали последние белые пятна на карте нашей Родины». «Тебе, Улукиткан, были доступны тайны природы, ты был великим следопытом, учителем, другом». «Мать даёт жизнь, годы – мудрость. Улукиткан». А вернувшись в Краснодар, Григорий Анисимович приступил к созданию другу памятника литературного. «Последний костёр» – потрясающе проникновенная, пожалуй, самая эмоциональная работа писателя. Прощание с дорогим его сердцу человеком открыло автору возможность пересмотреть давно привычные ценности, ревизовать смыслы, переоценить договорённости и условности.

Г. А. Федосеев, «Последний костёр»:

«Улукиткан расшевелил огонь, поднял дрожащей рукой кружку со спиртом, глянул на Василия Николаевича, на меня и заговорил тихим голосом, который лился из самой глубины его существа.

– Много лет назад я пришёл к тебе, – он поворачивается в мою сторону, – чтобы показать Ивакский перевал. На перевале ты сказал: «Останься с нами». Я остался. Мы долго ходили по тайге, лазили на большие горы, таскали вьюки через болота, были там, куда люди совсем не ходили. И все-таки мы живыми вернулись назад... Что было плохо – забудь, хорошее носи в сердце. Теперь уедешь, моя душа всегда будет болеть за тебя.

Старик дважды глотнул из кружки, не дыша, запил спирт холодной водой.

Мне хотелось многое сказать старику, хотелось поблагодарить его за всё доброе, что он сделал для нас в долгие годы скитаний по земле его предков. Мы учились у него понимать природу, учились у него человечности, нам хотелось

походить на этого человека, не знаящего, что такое ложь, лицемерие, слабость!

Спасибо тебе за все, хороший ты мой человек!

Но как мне сказать тебе обо всем этом? Ведь тебе просто не понятно, например, что можно быть и дурным человеком...».

Уже известный, признанный писатель, Григорий Анисимович не забывал о необходимости критической среды, в его квартире на улице Захарова всегда хлебосольно встречали коллег-товарищей – Монастырёва, Пальмана, Логинова, Бакалдина, Пасенюка, Сальникова. Мастера читали, обсуждали друг друга. Было за что – так и чистили. Душевно принимал хозяин и творческую молодёжь, помогая всем возможным, покровительствуя начинающим талантам. Знавшие его вспоминают, что и в преклонном возрасте это был очень красивый, сдержанный, со спокойным достоинством человек, всегда готовый к движению, с размашисто лёгкой походкой. До конца у него во всём сохранялась удивительная ловкость.

12 февраля 1968 года. Из последнего письма Григория Анисимовича другу и сотруднику Владимиру Бермичеву:

«Дорогой Володя! Ты уж прости меня за долгое, порой нетерпимое молчание. Идут лета, и совершенно нет времени для личной жизни. Литература поглотила всё...».

19 января мне 70 лет – страшно подумать, но я ещё, Слава Богу, на ногах, живу без горшков, сдвигов и работаю по 12 часов в сутки...».

Отметить свой юбилей писатель не успел – 29 июня в Москве земной путь Федосеева оборвался. Опубликованные уже после кончины повести «Живые борются» и «Меченый» светом угасшей звезды разлетелись по миру.

Григорий Анисимович завещал похоронить своё сердце в Краснодаре, а прах – у пика Грандиозного, главной вершины Восточного Саяна. Геодезисты выполнили последнюю волю товарища. Весной 1969 года Кирилл Лебедев и Михаил Куцый на высокой скале поставили усечённый восьмигранный, увенчанный геодезическим туром из нержавеющей стали. В одной из граней основания портрет-барельеф и даты жизни. С противоположной стороны слова писателя: «Карта... как просто на неё смотреть и как не просто, порой мучительно трудно создавать её!...»

А на Славянском кладбище Краснодара – могучий памятник, из фактурно оббитой глыбы выступает портретный бюст – удивительно тонко найденный художником образ единства Человека и Земли.

Имя Федосеева-геодезиста носят три перевала в разных точках России. И это совершенно правильно, что Федосеева-писателя считают «своим» на Кубани и в Новосибирске, и на Дальнем Востоке. Григорий Анисимович – судьбой, трудом, творчеством, мудростью, великодушием, силой и красотой воли и сердца – абсолютный, по Достоевскому – всемирный русский человек. Таковыми людьми Россия и стала Великой!

Сергей Тимшин

Два дня в Донецке в лето 2016-го

(Печатается с сокращения. Полный текст и фотоснимки <http://www.rospisatel.ru/timshin-donezk.htm>)

Этой долгожданной встрече предшествовали два с половиной года, и отсчёт их начался именно с февраля 2014-го, когда запылились автопокрышки на киевском майдане, и пролилась первая кровь. Тогда же было написано и начальное моё стихотворение об этой войне, ещё не разразившейся, не разорвавшейся пороховой бочкой на исторических малороссийских землях. Но копящийся фитиль во взрывоопасной стране был зажжён, и вскоре грянул взрыв, воспламенивший Дом профсоюзов в Одессе, отколовший от скачущей Украины русскоязычные Крым и Донбасс. Следя за событиями из ближнего российского далека, я, треть жизни проведший в Киевской и Харьковской, в Запорожской и Винницкой областях, выросший в Крыму и учившийся в Донецке, не мог оставаться только наблюдателем. Так был написан первый цикл стихов «Моя Украина», а затем, с развитием преступных действий киевской хунты, последующие четыре цикла, но уже под названием «Моя Новороссия. Хроника в стихах», которые вошли в книгу с одноимённым названием. Презентацию её провели в День ВМФ-2015 под Геленджиком в Кабардинке, в узком кругу флотских друзей-сослуживцев – ветеранов балтийцев и черноморцев. И всё время, пока писались стихи, организовывалась и выпускалась книга, и после издания её, я мечтал о встрече с Донбассом, планировал поездку и представление стихов непосредственно там. Но не все наши желания и планы воплощаются в реальность так быстро, как хотелось бы.

И вот долгожданный звонок от Инны Силенок – поэта и музыканта, председателя КРООВМ «Единство поколений» и председателя комитета по патриотическому, эстетическому и нравственному воспитанию населения Политического совета КМО ВПП «Единая Россия»: «Сергей, завтра выезжаем в Донецк».

День первый

5 июля в Краснодаре в восьмом часу утра загружаемся в белый «Ситроен» Геннадия Докучаева – первого заместителя атамана Офицерской казачьей сотни Кубанского казачьего войска, пятикратного участника поездок в Донбасс в рамках международной волонтерской психологической акции «Поддержим героический Донбасс». Именно Инна Силенок – автор идеи и воплощения акции, в рамках которой в этом году выпущена книга «Душа Донбасса» под редакцией члена правления Краснодарского регионального отделения СП России Владимира Архипова. В сборник, спонсированный, кстати, Геннадием Докучаевым, вошли стихи и проза 30 донецких и кубанских авторов, среди которых и моё имя. Поэтому, как автор издания и как активный участник мероприятий, проводимых в рамках акции, я вошёл в состав выезжающей группы, состоящей из трёх человек.

...На российской таможенной стороне (КПП «Матвеев Курган») часовая автомобильная очередь, необходимые процедуры досмотра автотранспорта и личных вещей, проверка и регистрация документов. Номера на машинах смешанные – в основном российские и украинские, но встречаются и из республик СНГ – Казахстана, например.

После пропуска нас – 300-метровый пробег по нейтральной зоне и повторение досмотра на таможенном участке ДНР. Её представляют молодые таможенники в форме с символикой героической республики. Они осматривают груз в багажнике, обращая пристальное внимание на типографские упаковки сборника стихов «Душа Донбасса». Пролыстывают экземпляр, взятый наугад. На предложение оставить книгу на память – отказываются: не положено.

Наконец все процедуры завершены, и мы проезжаем за поднятый шлагбаум по-

следнего этапа проверки. Дальше – земля Донбасса.

...И вот мы выезжаем в густо-зелёный Донецк, расстроившийся, выросший ввысь, теперь полужнакомый мне. Навигатор ведёт нас к бронированной гостинице «Централь» на главную городскую улицу Артёма.

У гостиницы меня уже ожидает друг юности Володя (фамилию не указываю по понятным причинам), с которым, начиная от Ростова, я обменивался СМСками. Он нашёл время приехать на своей машине из оккупированного Мариуполя, минуя на линии разграничения блок-посты обеих сторон под пгт. Еленовка, чтобы непременно встретиться со мной через эти четыре десятка лет. Совершить пересечение разграничительной линии на автодороге Донецк–

Мариуполь непросто: необходимо заранее сделать электронную заявку и простоять в очереди не одну сотню метров и минут.

Володя – коренной дончанин – поселился в Мариуполе в начале двухтысячных, и теперь он, уроженец Донецка и ДНРовец по сердцу, душе и воззрениям, вынужден находится «на той стороне», где, по его словам, 95% мариупольцев живёт желанием и надеждой воссоединиться с ДНР.

Четыре часа дня в Донецке. Время здесь московское, и всё окружающее близкое и понятное: общение людей на русском языке, вывески и надписи на русском, и, конечно, наши российские рубли, что в повсеместном обиходе. И – никакой гривны! И, если бы не недавнее пересечение границы и таможенных пунктов, то ощущение, что

ты находишься на российской территории, было бы стопроцентным. Потому и сжимается сердце от непонимания и обиды: ну почему эти русские и русскоязычные люди, родные тебе по речи и культуре, находятся отрезанными от России? И как случилось, что фашиствующие киевские нацбатальоны заплонили гордый шахтёрский край?..

Презентация нашей книги пройдёт завтра в библиотеке им. Крупской в 14.00. Значит, всё оставшееся время суток и половина завтрашнего дня в моём личном распоряжении! Инна и Геннадий заселяются в гостиницу, а я сажусь в иномарку Володы, и он везёт меня в Киевский район на знаменитую Путиловку – окраину города, где проходила наша хулиганская юность. Но разве могли мы, подростки тогда, помыслить, что наши пацановские битвы – порой дикие и кровавые, с палками и цепями в руках (квартал на квартал, район на район!) – покажутся

теперь на фоне войны в Донбассе невинными детскими проказами!

Я кручу головой. Центр города без видимых следов войны. Всё мирно, всё как в былые времена, правда, не так многолюдно, даже совсем немногочисленно на просторных улицах и проспектах. Но вот за «Веткой», прозванным так горожанами местом на стыке и разветвлении основных улиц – Артёма и Университетской, где пересекаются трамвайные, автобусные и троллейбусные маршруты, начинается Киевский район – главные ворота города с Северным автовокзалом, с вокзалом-ЖД и международным аэропортом, теперь разрушенным. Это зона города, подвергшаяся прицельным обстрелам. Киевскому и соседнему Куйбышевскому районам Донецка досталось в осаде более всех остальных районов.

юношеского разряда и умения постоять за себя на улице, то стихи прославили почётной грамотой победителя в училищном литературном конкурсе 1976 года и статусом первого стихотворца ГПТУ. А ярчайшим «литературным воспоминанием» о том времени стала встреча с поэтом-фронтовиком Николаем Рыбалко. Заполненный шумливыми бурсаками актёрский зал, где выступал поэт, потерявший в 1945 году зрение 23-летним бойцом, был на удивление тих и смирен. И негромкий голос Рыбалко – седого и незрячего ветерана войны, незабываемыми строчками стихов сливался с ритмом ударов наших юных сердец:

**Я жил в такие времена,
В такие дни, в такие даты!..
Меня, безусого, война
До срока призвала в солдаты.**

И нет, тоже не мог предвидеть замечательный певец Донбасса, что через 40 лет на его родную землю снова придёт война и единокровные братья разбомбят родной его Краматорск и будут бомбить, заливая кровью самый зелёный шахтёрский город планеты по имени Донецк...

Здесь же, на Киевском проспекте, рядом с моим училищем, снимаю на камеру испещрённое осколками высотное здание известного издательства «Радянська Донеччина», где, наверняка, издавались книги и Николая Рыбалко

...Ранним, ещё солнечным вечером мы сидим в трёхкомнатной квартире Ивана, где он проживает с престарелой, но подвижной приветливой матушкой, которой за 80 лет. В доме чисто, уютно. Горячая и холодная вода на кухне и в ванной, бесперебойное электричество. Все эти блага действуют, разумеется, с недавнего времени, когда прекратились масштабные обстрелы города.

Разные судьбы у нас троих, контрастные судьбы....

Ваня – мой ровесник, может, годом-двумя младше. Он – зэк по жизни. 9 «ходок», 27 лет тюремного «стажа». Первый срок отсидел «на малолетке», последний – в колонии для инвалидов – есть, оказывается, и такое режимное учреждение для заключённых. Именно оттуда вышел на волю с искалеченной ногой и сразу попал в донецкий ад. Кстати, многие бывшие зеки, кто дееспособен, уходят в ряды ополченцев, а «на зоне», несмотря на то, что по негласному кодексу зек всегда вне политики, заключённые в большинстве своём на стороне ДНРовцев. И не только в колониях, расположенных на территории Донбасса... Об этом за ужином с положенной дружеской выпивкой рассказывают мои лихие донецкие друзья.

Володя с такой же ломаной судьбой, тоже четверть века провёл за решёткой, но в отличие от Ивана, который холост и живёт на инвалидном пособии, Володя женился после своего последнего срока, растит двоих малолетних детей и занимается бизнесом. Правда, с бизнесом в эти смутные времена в Мариуполе приходится туго...

Меркнет над Донецком небесный свет, сумрак за окнами становится всё гуще. В комнате Ивана, где мы расположились, хозяин зажигает электроосвещение. Трезвым слухом, поскольку «совершенно не употребляю», жадно впитываю разговоры и рассказы моих друзей о нынешней жизни в Донбассе, задаю прямые или наводящие вопросы – самые разные. И узнаю совсем неожиданное для меня, что в школах Донецка преподают украинский язык и литературу, что в прифронтовом городе с 23.00 по 5.00 – до сих пор действует комендантский час, ходят патрули...

– А как с автотранспортом ночью?

– Запрещена езда. Но если причина уважительная, то можно прокатиться, на «Скорой помощи», допустим. Со мной так было, когда от боли в ноге пришлось вызвать «скорую», – отвечает Ваня, поглядывая на тёмное окно:

– Скоро музыка начнётся, пора уж, что-то задерживаются укры сегодня...

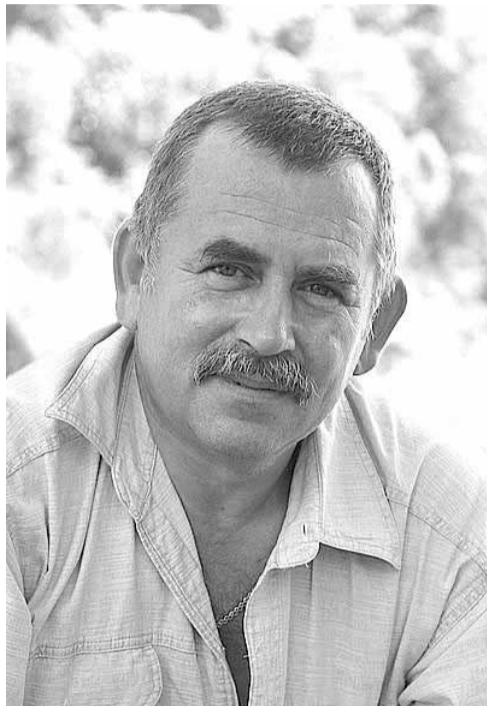
(Окончание на стр. 5)

ЮБИЛЕЙ

«НЕЛЬЗЯ НЕ ВЕРИТЬ, НЕ ЛЮБИТЬ...»

Можно ли составить представление о человеке, если ты его никогда не видел, не сидел за одним столом, не смеялся и не плакал с ним вместе да и просто не перекинулся ни единым словом с глазу на глаз?

Можно, если это поэт. Вот и Марина Цветаева однажды воскликнула: «Есть ли у художника личная биография, кроме той, в ремесле?»

Поэт Виталий Серков живет в Сочи, я – в Москве. Обмен книгами да редкая переписка в интернете, то разгорающаяся, то затухающая на месяцы и даже годы – вот и всё наше общение. Но стихи порой говорят о че-

ловеке больше, чем он сам способен о себе рассказать. Виталий Серков не исключение. По его книгам, публикациям, представляю Виталия Геннадьевича человеком редкой совестливости, внутреннего достоинства, жесточайшей требовательности к себе и своему творчеству и при этом постоянно сомневающимся в своём даре, избранности, праве говорить высоким языком поэзии.

*Печали нет. Растерянность едва ли
Врасплох застанет на исходе дня
И в тишине покажется: позвали...
Подумаю; «Наверно, не меня...»*

А ведь за плечами уже годы и годы работы с поэтическим словом, книги, выходявшие в Краснодаре, Сочи, Таганроге, Вологде, публикации во множестве журналов и альманахов, победы в конкурсах, литературные премии. Но видно так уж устроен этот человек, что движет им не жажда славы, известности, а постоянная творческая неудовлетворённость, желание сказать своё и по-своему. Тут, конечно, и характер крестьянский, упрямый. Родом поэт из краёв вологодских.

*Где печь да полати, а рядом – безмен,
Весов незатейливый предок,
И дни не отравлены ядом измен,
И смех беззаботный не редок.
И в старом овине стоят жернова,
А в горнице прялка с куделью...*

Пастораль, однако, в семье сельского кузнеца было восемь детей. Виталий – четвёртый среди них. И путь уже предначертан: вологодское ГПТУ, на полное государственное обеспечение. Но талантливый паренёк пробился дальше: в Ленинградское высшее военное училище железнодорожных войск и военных сообщений. И тут случилось то, что во многом определило его судьбу. Вот

как сам он об этом вспоминает: «Курсантом военного училища обнаружил забытый кем-то в тумбочке лазарета сборник стихотворений Николая Рубцова «Подорожники». О, Господи! Чем они стали для человека, мысли и действия которого были регламентированы множеством требований, правил и установок, уставшего от них, вымотанного и подавленного болезнью и несвободой?!»

Рубцов, кстати, остался кумиром на всю жизнь, а поэзия стала не просто отдушиной в воинской службе, но как бы второй жизнью, часто более глубокой и яркой, чем та, что на виду. Дослужился Серков до майора, помотался по стране, в Чечне побывал, испытал, как офицер, все унижения 90-х. Стихи его, помеченные этими годами, читать тяжело: такая в них боль, исповедальность, обречённость даже:

*Я распят на кресте суеты, неудач
и безверья.*

*Кровь стекает с души, – вы не верьте
в бесплотность её.*

*Мне б завить на луну от отчаянья, да
ведь не зверь я.*

*А завою – так что ж? Лишь пораду
этим зверьё.*

Всё же пафос большинства этих стихотворений не в изображении тягот и бед, не в обличении новых хозяев жизни, а в той строке, которая вынесена в заголовок: «Нельзя не верить, не любить...» Вера в Россию и русского человека, любовь к Родине большой и малой, женщине, с которой столько довелось испытать, даёт силы жить и счастье творить.

А перо поэта между тем обретает уверенность, ту лёгкость и чистоту, которая даётся талантом и годами упорного труда. Появляются венки сонетов, акростики.

Венки сонетов «Смута», «Венок Николаю Рубцову» исполнены виртуозно, полны удивительных прозрений. Но время, увы, глухое, даже сами поэты не читают друг друга, что уж говорить о широком читательском отклике... Однако, это не относится к самому Серкову. Он-то как раз коллег читает, причём, вдумчиво и профессионально. Именно в эти годы появляются в печати его глубокие литературно-критические статьи о творчестве Евгения Семичева, Николая Зиновьева, Дианы Кан, Евгения Юшина, Надежды Мирошниченко, Николая Луканова, Валерия Хатюшина...

Нельзя не сказать о ещё одной ипостаси поэта: он мастер пародии – едкой, хлесткой, неизменно вызывающей смех. И смех этот очистительный, несмотря на очевидные обиды подвергшихся публичному осмеянию. Благо, недостатка в кандидатурах пока не ощущается.

Неожиданно, за несколько лет до своего юбилея поэт Виталий Серков замолчал: нет новых публикаций. На мой взгляд, молчание – акт творческий: душа созревает для новых открытий и озарений. Да поэт и сам это чувствует:

Утро глянет светлеющим оком.

Ветер станет калитку качать.

О любви, о разлуке, о многом

Мы, счастливые, будем молчать.

Уверен: после молчания мы ещё услышим новое поэтическое слово Виталия Серкова, но и то, что им сделано в русской поэзии за минувшие годы, заслуживает уважения и признания.

**Виктор Кирюшин,
поэт, секретарь Союза писателей
России.
Москва.**

Виталий Серков

Смута
(ВЕНОК СОНЕТОВ)
1

Нет ничего подлее смутных дней.
Душа болит и, не найдя опоры,
То в лес ведет за тайнами теней,
То тянет на рыбалку или в горы.

И ты уже не властвуешь над ней,
Лишь сам с собой ведешь привычно споры;
Бунтарства дух покоится на дне
Души и не вступает в разговоры.

Она скорбит о прошлом, а рекой
Течёт, не задевая нас, покой –
Он в час заката таинства не тратит.

И остаётся – съёжиться в комок,
Не понимая: чем бы ей помог,
Когда страну годами лихорадит?

2

Когда страну годами лихорадит,
Мы как в челне, но некому грести:
Тот – вечно пьян, а этот – лихо грабит,
Несёт наш челн, да так, что лоб крести!

Прибьёт куда, на рифы ли посадит,
Сумеет ли испуг перенести,
Ни ран не сосчитав, ни мелких ссадин,
Пока судьба у Господа в горсти?

Одних – тошнит, других – корёжат корчи.
Все ждут, когда придёт к штурвалу кормчий,
Трезвей, благоразумней и сильней.

Кто нам вещал: «Полезна непогода...»?
Знобит страну не год и не полгода,
Но чем болезней, тем она родней.

3

Но чем болезней, тем она родней.
Её судьба за пеленою скрыта.
А бесы суетятся у корыта,
Их тешит мрак, и губит свет огней.

Все – мудрецы, все – Господа умней,
А тайна их в глуби веков зарыта...

Поскачешь к ней – и прах истлевших пней
Ложится толстым слоем под копыта.

К тому же мы – «Иваны-дураки»,
Нам правду знать бывает не с руки,
Поскольку бес везде капканы ладит.

Но смертный час проходит стороной,
И новый век распахнут пред страной,
И свежий ветер лик России гладит.

4

И свежий ветер лик России гладит,
Дожди идут, но вовсе не грибы –
Растут могилы возле водной глади,
Приняв в нутро солдатские гробы.

И «друг» вчерашний у порога гадит,
Как будто общей не было судьбы,
И, отвернув, телегу жизни катит,
И конь его не встанет на дыбы.

А что ему, ослепшему, бояться?
Он помнит, где опасности таятся
И доверяет чуткости ноздрей.

Был крепок сон, но спала амнезия,
Пришла уже в сознание Россия,
Она вот-вот уж пустит вскачь коней.

5

Она вот-вот уж пустит вскачь коней,
Она уже стряхнула пыль с коленей,
Почувствовал поддержку поколений
И тайный зов разбросанных камней.

Вокруг шумят: «Ей надо быть скромней!»,
Заученно твердят о вечной лени
И дергают за кончики ремней
Неведомых стране приготовлений.

Но некому сказать: «Не возомни!
Движение – и лопнули ремни,
Движение – и рухнули преграды...»

И ждёт с надеждой преданная рать:
Начнёт Россия камни собирать,
И обратит свой взор к забытой рати.

6

И обратит свой взор к забытой рати,
Оболганной, униженной вконец,
И встанет в изголовье у кровати,
Где мучается раненый боец.

Я верю: будут собраны у братин
Не вор, не проходимец и подлец,
А те, чьей жизни смысл тишком украден,
Кого ограбил дочиста делец.

ЮБИЛЕЙ

Получат все когда-то по заслугам:
И те, кто шёл минированным лугом,
И те, кто гнал на смерть своих парней.

А я горжусь, что вдалеке от власти
Глашатаем был той народа части,
Что берегла достоинство корней.

7

Что берегла достоинство корней
Душа, не став подобием игрушки,
Хвалиться тем? Не знаю дел скверней –
Под звон литавр, под звон ли бражной
кружки!

Ведь кто-то должен выбрать роль шкворней,
Беречь очаг, хранить покой старушки,
Как речь родную дедушка Корней,
Как честь жены и честь России Пушкин.

По всей Руси кладбища вопиют, –
То предки нам анафему поют
За кровь и зло междоусобной брани.

Мы всё смогли в обидах потопить,
И как нам через них переступить
Не ради славы, а потомков ради?

8

Не ради славы, а потомков ради
Корпит над книгой времени пророк,
Учитель ставит «минусы» в тетради,
Священник гонит прочь от нас порок.

Рискуя жизнью, расщепляют радий.
А мне неведом таинства порог,
Хотя судьбы большой отрезок сзади,
И призрачно маячит крайний срок.

От мыслей разум горестно дымится,
Душа, скорбя, предчувствием томится
И просит отпустить на небеса.

Давно мне опостылела реальность,
И не спасает русская ментальность –
Так хочется поверить в чудеса!

9

Так хочется поверить в чудеса!
Душа, устав, становится наивней,

Сменив оценок прежних полюса,
То ждёт мороз, то снег, то жаждет ливней,

А то скворцов весёлый ждёт десант;
Когда смотрю с восторгом я на иней,
Мне чудится, что вовсе не детсад
Стоит вдали, а терем в дымке синей.

И грезится: в сугробе он погряз,
И вспоминать не хочется про грязь,
Про нынешние нравы и порядки.

Пройдёт догадка дрожью по спине:
Пора, хотя бы на недельку, мне

Туда вернуться, где играл я в прятки.

10

Туда вернуться, где играл я в прятки,
Ох, нелегко по нынешним денькам!
Чешу затылок и седые прядки –
Пришла пора, да путь не по деньгам...

И вспоминаю палисад и грядки,
Прилёт скворцов и их весёлый гам,
И то, как я влюблялся без оглядки,
И как грустил по милым берегам.

Немилое с годами стало мило.
Нас время, не жалея, надломил,
Мелькнула жизнь, как хитрая лиса.

Не стану на неё напрасно злиться,
Попробую с родной природой слиться,
Уехав в вологодские леса.

11

Уехав в вологодские леса,
Я забывал злое шёпот смуты,
И чем сильнее болели телеса,
Тем ощущались сладостней минуты.

Звенела первобытная роса,
С души спадали прежней жизни путы,
Без усталости бродил по три часа
Я, в сапоги тяжёлые обутой.

И убежал от праздного венка
Классически отточенных сонетов
К забытым и несбывшимся мечтам,

Туда, где жизнь давала мне пинка,
Не в силах дать практических советов,
Но от венка не спрятаться и там.

12

Но от венка не спрятаться и там,
Где в буреломах ногу сломит леший,
Что не под силу было и «китам»,
Сравнимым с Пастернаком и Олешей.

Вот, разве, сад, где с Евою Адам
Гулял, безгрешный, до поры, и пеший,
Укрыл бы от него, да по садам
Летит сентябрь с осеннею депешей.

Не молод я и грешен – посею
Скептически стал к творенью своему:
А вдруг мне труд такой не по летам?

И если так, прощенья попрошу
И за деревней молча поброжу,
Где летний дождик ходит по цветам.

13

Где летний дождик ходит по цветам,
Там стебли трав в обнимку с ветром выются,
И по закатам, росам и ветрам
Погодные приметы узнаются.

Я уходил с корзиной по утрам,
Грустя о том, что песни не поются,
Что многие дома стоят без рам,
Что вдовьи слёзы дождиками льются.

И, оттого, что нечем им помочь,
Страдал весь день, а наступала ночь –
Обуревали мысли и догадки:

«Свою природу тщимся обмануть.
Напрасный труд, лишь стоит нам уснуть,
Приснившись, будет наступать на пятки».

14

Приснившись, будет наступать на пятки
Венок сонетов – порождение смут,
И я пойму: положен на лопатки
И завершу, хотя каноны жмут.

Моим врагам, что на расправы падки
И чья судьба уложится в Талмуд,
Наверняка, перекосят сопатки,
Но я надеюсь: русские поймут...

Увидев правду, не воскликнут: «Браво!»,
Они судьбой на то имеют право,
Они-то знают: правды нет главней.

Пусть за слова и мысли пострадаю,
Но и строкой последней утверждаю:
Нет ничего подлее смутных дней.

15

Нет ничего подлее смутных дней,
Когда страну годами лихорадит.
Но чем болезней, тем она родней.
И свежий ветер лик России гладит.

Она вот-вот уж пустит вскачь коней
И обратит свой взор к забытой рати,
Что берегла достоинство корней
Не ради славы, а потомков ради.

Так хочется поверить в чудеса,
Туда вернуться, где играл я в прятки,
Уехав в вологодские леса!

Но от венка не спрятаться и там,
Где летний дождик ходит по цветам,
Приснившись, будет наступать на пятки.

Июнь 2004 г.

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

Сергей Тимшин

Два дня в Донецке в лето 2016-го

(Окончание. Начало на стр. 3)

Я понимаю: это он говорит о начале регулярных вечерних и ночных обстрелов со стороны ВСУ позиций защитников города.

– Днём они спят, а вечером начинают по холодку... Во! – чуткий Иван поднимает указательный палец в потолок, – пальнули, услышали меня.

Различаем и мы с Володей несколько

слабых хлопков – будто далёкий приглушённый раскат грозы докатывается до городских окраин.

– Теперь до утра перестрелка будет. Они по нам – мы по ним. Раньше у нас тут под носом бабахали – наши же ополченцы. Подкатит танк к околице, даст пару выстрелов по украм – аж стёкла в домах звенят – и ходу на другое место: дислокация! Уши заклады-вало от залпов. Теперь хоть издали бьют.

Подтверждая его слова, дальние орудийные громы множатся, растут, сокращаются в интервале, потом осыпаются, стихают, чтоб вскоре возобновиться...

Ваня усмеяется:

– Мы давно не обращаем на стрельбу внимания, привыкли.

– А как у вас в Мариуполе? – обращаю я по теме к Володе.

– Да тоже постреливают за городом, а во время боёв – так снаряды над моим домом пролетали.

Вовка живёт в частном секторе. Как и многие в их районе, под укрытие он оборудовал погреб дома. Рассказывая, чертыхается, что его, тучного, 58-летнего, новые военные власти Мариуполя несколько раз пытались мобилизовать в ВСУ, но невоеннообязанного бывшего эка от перспективы стрелять по родному Донецку спасла официальная справка о болезни сердца...

– Но если б не «мотор» да малые мои (это он о своих поздних малолетних детях) – давно бы уже ушёл к ополченцам. Тут укры не угадали, на чьей стороне мне быть, – зло бросает он.

А я, смотря на постаревшего друга, битого жизнью покуче моего, снова думаю: вот тебе и постулат, что зеки вне политики...

К полуночи мы располагаемся на своих коечках: мне отведено место в зале на диванчике, Володя остаётся в комнате Ивана, мама Вани ночует в своей спальне, а наш друг уходит к подружке, что этажом выше.

– И вообще, пятиэтажка наша полупустая, места всем хватает! – говорит он на

прощание.

Засыпая в глубине путиловской квартиры после долгого дня, насыщенного сменой географических мест, пересечением границы, встречей с дорогим городом и друзьями юности, я, переполненный впечатлениями и усталостью, слышу дробные орудийные выстрелы – там, за безмолвными терриконами над Бутовским лесом (лесной массив в районе шахты «Бутовская») в непроглядной антрацитовый тьме Донбасса...

ЮБИЛЕЙ

В этом году предприятию «Сантал» исполняется 25 лет. И 45 лет трудовой деятельности директора художественной галереи «Сантал», председателя Общественного совета при краевой писательской организации, большого друга, единомышленника и многолетнего помощника нашей газеты, Нины Антоновны Стрижовой. О Нине Антоновне, о её добрых делах обязательно будет написана книга! А сегодня мы предлагаем нашим читателям воспоминания Н. А. Стрижовой о том, как складывалась её трудовая биография.

Все, что происходит с нами, оставляет тот или иной след в нашей жизни.

Все участвует в создании нас такими, какие мы есть.

И. В. Гёте

Все мы родом из детства: от места рождения, первых слов родной речи, песен и образов близких людей, их забот и наставлений. Эти образы проходят через жизнь каждого человека, питая его целебным эликсиром Родины.

Я родилась в самом центре древней русской земли – в Тверской области, в деревне Терелесово, что рядом с городом Вышний Волочёк. Зимы тогда были очень снежные, рано темнело и поздно светало. В школу ходили через заснеженное поле, и если сойдешь с тропинки, то можно провалиться в снег и самостоятельно не выбраться, особенно когда метель. Поэтому кто-то из взрослых заранее проходил и ставил на тропинке прутья (вешки). Кто и когда это делал, мы, дети, не задумывались, но шли, точно придерживаясь этих направляющих. В моей памяти сохранилось чувство всеобщей заботы о нас, детей, заботы родителей, школы, государства, сохранилось чувство доброжелательной атмосферы и совершенно здоровой безопасной среды.

Мои родители, Антон Игнатьевич и Екатерина Николаевна Мархель, прошли тяжелые испытания войной, отложившей отпечаток и на последующие годы. Они работали с утра до ночи, не зная выходных, и нас троих детей приучали к труду с самого раннего возраста. Дисциплина была во всем. Бабушка, Акулина Минаевна, необыкновенно добрая и жалостливая к нам, находилась всегда дома: провожала в школу, встречала, иногда сама выполняла за нас поручения родителей по хозяйству.

На Кубань я приехала в 1969 г. в хутор Екатериновский Абинского района, где уже жили и работали сестра с мужем. Это место и стало моей второй родиной, которую полюбила за благодать кубанскую. Построенная в 1971 г. школа стала для моей сестры, Антонины Антоновны Соловьевой, вторым домом, где она проработала учителем, завучем, директором все трудовые годы. Начиная с 1990-х гг. финансовые потрясения нанесли значительный урон культурной жизни села, и школа превратилась в главный спасательный островок – образовательный, культурный, оздоровительный, воспитательный центр. Школа нуждалась в помощи. В те годы, уже будучи руководителем предприятия, я взяла шефство над школой и помогала по мере возможностей.

А в далёком 1972 г. начала трудиться в тресте «Севкавтисиз» геодезистом. Работа была очень интересной, на месте сидеть не приходилось. Замуж вышла тоже за геодезиста, в командировки ездили вместе. Тот период жизни наполнен самыми яркими впечатлениями. В 1974 г. у нас родилась дочь Надежда, но только год я была с ней, декрет заканчивался, а мест в детский сад тогда ждали годами. Моя мамочка и здесь пришла на помощь, поэтому детские воспоминания моей дочери связаны с той же деревней Терелесово, что нас еще больше роднит. А я с мужем снова по командировкам, выкраивая время, чтобы чаще летать к дочери.

Севоро-Кавказский трест инженерно-строительных изысканий или «Севкавтисиз» – мощная в то время организация, люди особенные, проверенные «полем», а это, как рентген, фальшь сразу видна. Я гордилась, что работаю в геодезической партии среди мужчин с особыми характерами. Они, как в песне: «Выбрали судьбу бродяги, лучше по болотам топтать на маршрут, чем всю жизнь марать бумагу».

Были среди них и участники Великой Отечественной войны, но тогда, в начале семидесятых, им было чуть за пятьдесят. Истории рассказывали всегда веселые. Бывший пехотинец Григорий Федорович Штороженко, который войну, можно сказать, перемерил шагами, вспоминал: «Во время наступления у нас, как всегда, последний снаряд, последний патрон, последний сухарь. Идешь в атаку злой, голодный, захватываешь немецкую позицию, а там всего навалом: и снарядов, и колбасы, и вина». Все, как у Василия Теркина, «В обороне так и сяк, в наступленье – натошак».

Не могу не вспомнить изыскателя Ростислава Александровича Попова, который во время войны был направлен в военно-топографическое училище, а затем работать на Памир. Очень обижался, что их группе, которая устанавливала пункты триангуляции на известных пиках гор, и проводила там измерения, не дали даже значки «Альпинист СССР». Вспоминал всегда с юмором: «Это, наверное, потому, что снаряжения у нас альпинистского не было и ледорубы кирками называли».

Зато уж герои-альпинисты последующих поколений, поднимаясь на покоренную вершину и закладывая заветную записку, фотографировали пункт триангуляции, считая, видимо, что это не иначе как послание от иных миров. Удивлялись, когда в ржавой консервной банке, лежавшей рядом, находили записку на русском языке с непонятными номерами (опознавательный знак геодезического пункта). Не случайно самая высокая гора Эверест названа в честь

геодезиста. Вот с такими мужчинами мне пришлось работать.

Загранкомандировка во Вьетнам с 1979 по 1982 г. была особым этапом в жизни. Будучи представителями другого народа, иной культуры, мы, тем не менее, с глубоким пониманием и состраданием относились к вьетнамцам, победившим в жестокой войне с США. Проехав Вьетнам с Севера до Юга, мы видели выжженную землю, разрушенные мосты и стойких, выносливых людей. Наша солидарность с народом Вьетнама была искренней, мы хотели помочь в

восстановлении разрушенного войной хозяйства. Считали себя патриотами. К счастью, в нашей стране все было мирно и благополучно.

Я улетала к мужу в июле 1980 года, когда олимпийская Москва была по-праздничному залита солнцем (тучи специально разгоняли). Всюду молодые, улыбающиеся лица (всех сомнительных элементов вывезли за 101-й км). Магазины были переполнены товарами (это в годы всеобщего дефицита). Видела, как восторженные иностранцы фотографировали это изобилие через зеркальные потолки в ГУМе.

Конечно, все было показное, но ведь было и что показать... Переполняла гордость за державу, свято верила, что в СССР все прочно и нерушимо. Мне было 28 лет.

Архитектурно-планировочное управление города Краснодара – это с 1982 года по возвращении из заграничной командировки новая страница моей трудовой биографии. В 30 лет я стала стационарным работником (чиновником). Каждый день обязана приходиться в одно и то же время на одно и то же место, выполнять одну и ту же работу. Стиль, ритм, окружающая среда – все совсем другое и для меня непривычное. Наверное, это чувствовали и другие. Главный архитектор В. Т. Головеров однажды пригласил меня в кабинет по жалобам сотрудников, мол, бегают быстро по коридорам, есть опасения столкнуться на повороте. Предложил тренироваться с книгой на голове и избавиться от привычки бегать. Но это все мелочи. Я благодарна судьбе, что этап работы в архитектуре был в моей жизни. А еще был мой замечательный начальник в службе подземных коммуникаций Виталий Анатольевич Качков. Вот уж о ком можно с уверенностью сказать – специалист высокого уровня, а еще предельно честный, справедливый человек. По образу такого чиновника и нужно подбирать кадры.

Вспоминаю, как на самолете летали над выбранной трассой строящегося коллектора. Выдержка, терпение, пунктуальность – это мои приобретения того периода. Формировался запас жизненных наблюдений, а время уже предвещало перемены, шел 1985 г.

Жизнь каждого человека неотделима от времени, мы его не выбираем, оно выбирает нас. Работая в архитектуре, я согласовывала техническую документацию по новому объекту: Пашковский спорткомплекс, с двумя бассейнами, спортивными залами, саунной, огромной прилегающей территорией. Ничего подобного в Краснодаре в то время не было, тем более, что предполагалось его использовать в ка-

честве тренировочной базы не только для спортсменов, но и спортивно-оздоровительного комплекса для населения.

Назначенный директор спорткомплекса С. Д. Мельников, изрядно устав от хождений по кабинетам в связи с согласованием документов, искал себе помощника на должность инструктора спортивных сооружений (администратора).

Так, с ноября 1985 г. я оказалась тем самым инструктором. Все складывалось очень непросто, но это был очередной этап самоутверждения. Помимо каждодневных кадровых и внутрихозяйственных вопросов мне пришлось в пяти министерствах Москвы передавать на баланс документацию по котельной спорткомплекса: лимиты по труду, зарплате, электроэнергии и т.д. Тогда мне удалось невозможное: выполнить эту работу за один месяц вместо положенных в то время двух лет. Собой я осталась довольна, но решать в Москве вопросы по котельной, находящейся в г. Краснодаре, – это нонсенс, такого не должно быть!

Время перемен принимало наступательный характер. С трибун звучали слова М. С. Горбачева, начавшаяся перестройка требовала, «чтобы каждый сполна проявил свою гражданскую позицию, не мирился с тем, что мешает работать». За красивыми речами последовали законы о нетрудовых доходах, борьбе с пьянством. А дальше, как снежный ком покатило всё под гору, хотя намерения казались благими.

И пока в каждодневной жизни спорткомплекса мы продолжали жить и трудиться, не расслабляясь ни на минуту. Работа и сложная, и интересная одновременно. С учетом уже приобретенного жизненного опыта она оказалась мне по силам. Позднее я уже не сомневалась, что всё смогу.

В 1989 года в моей жизни опять произошли изменения. Появились реальные возможности сделать что-то своё, особенное. Геодезия снова напомнила о себе, только уже в новом качестве. Я пробовала совместить геодезию с монтажными работами при выполнении ремонта подкрановых и подъездных путей мостовых и козловых кранов. Хочу сказать, что по эстетике это дело не женское: работа грязная и опасная. Надолго пришлось забыть о нарядах и привыкнуть к брюкам и пиджакам в основном темного цвета, а при обследовании состояния рельс подниматься на высоту 10–15 метров, проходить по скользким от мазута балкам, проверяя страховочные канаты, чтобы затем дать разрешение на выполнение монтажных работ на высоте. Отвечал за всё только руководитель. Зато это было качественно новое начинание. Не знаю, почему не пытался сделать этого раньше. Заказчик, вкладывая деньги, постоянно был обеспокоен неудовлетворительным состоянием подкрановых путей при наличии множества актов и отчетов от разных организаций.

Когда первый объект принял технадзор, энергии, казалось, столько, что об отдыхе никто не говорил, радовались, что есть работа, в нас поверили! Даже деньги были вторичны. Тогда я руководила мужчинами: монтажниками, газосварщиками, настоящими виртуозами своего дела. Каждый завод Краснодара был потенциальным объектом. Общаться приходилось с главными инженерами, механиками, которые не могли поверить в развал производства. А заводы один за другим приостанавливали свою деятельность, и я видела растерянных высококвалифицированных специалистов. Что делать без работы, они не знали, а их – сотни и сотни человек.

Создание инженерно-строительной компании «САНТАЛ» в сентябре-октябре 1991 года – это осознанное решение шести человек, хорошо подготовленных специалистов, знающих свое дело. Название – модная тогда аббревиатура, из первых букв имён. Руководителем выбрали меня, так уж сложилось. Основные виды деятельности – инженерные изыскания в строительстве, монтаж строительных металлоконструкций, производство изделий и товаров народного потребления и прочее.

Вначале, кроме меня, женщин на предприятии не было, бухгалтер тоже мужчина. Так мне было легче. Немногословные, исполнительные, ответственные. Вспоминаю всех с большой благодарностью. От меня требовалось обеспечить их работой, вовремя выдать зарплату, от них – дисциплина и беспрекословное подчинение. Такой договор. Сплоченность коллектива была максимальная, да и люди ещё старой закалки.

Поиски инновационных направлений деятельности шли постоянно, экономика в стране претерпевала систематические потрясения, поэтому приходилось открывать новые виды деятельности, благо в малом предприятии это сделать легче.

Связь с художниками возникла из нашей потребности в

ЮБИЛЕЙ

художественных эскизах для металлических решеток, художники же нуждались в изготовлении рам и подрамников. Знакомство с миром художественных образов состоялось благодаря живописцу О. А. Сальковой. Она – будто та самая вешка из детства, которая направила предприятие на новый вид деятельности, а лично меня – в мир изобразительного искусства.

Деловое сотрудничество с художниками зарождалось в 1992 году, удивительным образом связывая Кубань с моей малой родиной. Поездки в Вышний Волочек за багетной рейкой стали регулярными, это оказалась для меня счастливая возможность чаще видеться с родителями. Но я каждый раз спешила уехать в Краснодар – ведь ждала работа, а они всегда просили задержаться хоть на денёк... В 1996 году их не стало.

А моя малая родина продолжала напоминать о себе. Она поселилась в картинах кубанских художников, которые в разное время работали в тех местах, в Доме творчества «Академическая дача» им. И. Е. Репина. Именно образы деревушек с покосившимися заборами, березовые рощи, низкие облака на небе, белые ночи объединили наши души, и в память об «Академичке» родился проект «Позови меня, Тихая Родина».

Открытие «Художественной галереи „САНТАЛ“», конечно, не было случайным. Это стало логическим продолжением начатого дела. Для 25-летней истории это миг, а для биографии человека, самостоятельно определявшего путь в нестабильное для нашей страны время – это тот максимум, что может отдать человек в свой самый плодотворный период жизни. За эти годы было сделано многое: проведено 160 художественных выставок, в числе которых

крупные социально значимые проекты «Хлеб – всему голова», «Память», «Материнское сердце России», «Судьба поколений»; сняты десятки документальных фильмов о художниках; реализованы издательские проекты и т.д. Все это стало возможным благодаря людям, которые встречались на моем пути.

Это геодезисты, геологи, художники, искусствоведы, писатели, поэты, музыканты, безмерно талантливые и мудрые.

Как-то от художника Г. А. Булгакова услышала слова: «Если Бог хочет помочь человеку, он пошлёт ему человека». Вот уж воистину так.

Когда Нина Гурьевна Тежерова, руководитель общественной организации «Дети – сироты войны», познакомила меня с С. Н. Макаровой, председателем Краснодарского регионального отделения Союза писателей России, и сказала, что мы нужны друг другу, я ещё не знала, как будут складываться наши отношения.

Сегодня я возглавляю Общественный совет при краевой писательской организации. На протяжении 11 лет существует «Союз кисти и пера». Без писателей не проходит ни одна творческая встреча. Презентации книг, встречи с курсантами военных училищ, лекции в школах проходят на фоне картин кубанских художников. Это помогает через зрительное восприятие образа, с помощью родной речи донести до молодежи понимание красоты окружающего мира, пробудить любовь к Родине и, безусловно, к русскому языку – главной составляющей нации.

Уникальна по своей сути совместная работа с Краснодарской краевой общественной организацией памяти маршала Жукова Георгия Константиновича, в которой

с 2006 г. я состою в президиуме. Нами разработаны и осуществляются социально-патриотические программы: «Воспитание историей», «Лица Великой Победы», «Армия России и художники Кубани». Это своеобразные уроки эстетического и патриотического воспитания молодежи, где знакомство с выставкой, рассказ об авторе, его мировосприятию способствует формированию образного мышления и личной эстетики.

Продолжается урок уже в Музее им. маршала Г. К. Жукова рассказами о героях Великой Отечественной войны, о национальном самосознании, тем самым молодежь проникается патриотическим духом русского народа. Ежедневно проходят занятия с курсантами военных училищ и учащимися школ.

Любовь к земле, русскому языку, понимание высокого предназначения человека, созданного по образу и подобию Бога, – вот главные акценты уроков.

Ретроспектива прошедших лет не дает мне предать забвению ни один день. Из этих дней, как из молекулярных клеточек, складывается человек, вырастает его жизнь. Забвение – это смерть, где покаяние бессильно. Я благодарна судьбе и людям, дающим мне энергию и силы созидать нечто интересное.

Считаю себя счастливым человеком, потому что живу среди удивительных и редких людей с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества. Мне очень хочется быть нужной им и обществу. Все мое сегодняшнее окружение – это сотрудники ее величества Культуры.

Только глубокое понимание и осознание красоты и духовности жизни спасёт мир, такой хрупкий и такой необходимый нам всем.

ПОЭЗИЯ

«РОБКО АНГЕЛА ПОГЛАДИТЬ...»

О творчестве Елены Шульгиной

Я уверена, что не только в краевом конкурсе «Поэт года», который проходил в этом году, Елена Шульгина стала одной из лучших и вошла в тройку победителей, но и среди читателей, любителей поэзии она признана прекрасным мастером стихотворной строки. Она сама обращается к читателям:

*Позвольте мягким краешком души
Легонько в сердце Ваше постучать-
ся...
И стучит...*

Яркий, образный поэтический язык не просто фиксирует чувства и события, отразившиеся в ее мире, но и вызывает созвучие с твоим настроением, настроением общечеловеческим. В ее творчестве «*молитвенно кровотоцит из воска слепленная плоть*». Она пишет, кажется, о себе, а «говорит об общем, о человечестве». У Елены нет солидных изданий. К сожалению, пришло такое время, что настоящий талант зачастую не может издать даже одного сборника своих стихов, в то время как обеспеченные графоманы плодят их без зазрения совести. (Да, мне это очень не нравится, потому что по таким изданиям, помпезным, часто прекрасно оформленным художниками, но по сути бездарным, судят о провинциальной поэзии, да и о поэзии вообще). Наша Елена очень требовательна к себе и ее стихи читатель найдёт только в общих поэтических сборниках «Паруса». Хотелось бы, чтобы искренние и трепетные строки поэтессы Елены Шульгиной стали визитной карточкой города Ейска. Только вдумайтесь в эти слова, которые в какой-то мере можно назвать поэтическим кредо Елены Шульгиной:

*Преодолеть цепляние земли
По-птичьи, не задумываясь, мне бы,
И песню спеть,
Забыв про февраль,
И охватить крылом краюшку неба...*

Не совсем благодарное дело говорить о стихах, их нужно читать, пропуская через сердце. Эту возможность я и предоставляю вам, дорогие любители поэзии.

Людмила Чекменева,
член Международной
общественной организации
«Союз писателей и мастеров
искусств», председатель Народного
объединения самодельных
литераторов и композиторов Ейска
«Парус».

Как совершается...

Мерцает голова свечи...
Пытаясь тьму перебороть,
Молитвенно кровотоцит
Из воска слепленная плоть.

Так карандаш бумагу рвёт,
Стремительно строчит слова
О том, что он ещё живёт
И верит в силу божества.

Подталкивает их судьба,
Завистливо понять спеша,
Как совершается мольба
Души, свечи, карандаша...

Междусезонье

К разным сезонам года
Судьбы нас привязали.
Осень, твоя природа:
Гулкость пустых вокзалов,
Брошенные гнездовья,
Пепел сожжённых листьев,
Тихие послесловья,
Плачущие глазницы...

В доле моей весенней
Птицы играют свадьбы.
Лёгкой пробравшись тенью,
Осень твою отнять бы,
Тёплой лисицей рыскать
Там, где свежо и колко,
Нежным цветеньем брызгать,
Бархат закусать шёлком...

Мы безнадежно порознь,
Пусть расстоянья мнимы.
Мне не догнать сквозь морось
Голос, плывущий в зиму.
Там, где весна – крамольна,
Лето – всегда вчерашне.
Лишь бы не вскрикнуть: «Больно!»,
Не показать, как страшно...

Стаи под небом звёздным
Верны и благодатны,
С осени мчатся к вёснам,
И никогда – обратно.
Молятся журавлино,
Чтобы нас Боже сплавил –
Для перелёта с клином
Крылья твои расправил...

Молчанье – золото

Если молчанье золото,
То отчего тоска?
Боль самородком вколота
Вглубь моего виска.

Здравствуй, сестра-бессонница!
Мы с тобой богачи.
Нечего церемониться,
Вместе со мной рычи,
Вместе со мной вышагивай,
Мучайся в темноте,
От бессловесья вздрагивай
В глухости, немоте...

Только бы не сойти с ума -
Трудно не одичать,
Если в душе – фортиссимо,
А на устах – печать...

Погладить Ангела

Изжив тоску, иною стать,
Поверить в завтрашнее счастье,
И каждый день воспринимать,
Как благодать,
И как причастье, –

Не чудо ли? Впуская свет,
В себя, как неизбежность солнца,
Надежде говорить: «Привет!
Прими обет!»,
И отзовётся!

Не прихоть – руку протянуть
И робко Ангела погладить,
Желать пути, и верить в путь,
И не свернуть,
И жизнь наладить...

+++

Знаешь, судьба, я тебе благодарна,
пусть ты сурова, и часто коварна,
пусть я скулю и рыдаю порою –
это неважно.
Я мир перерою,
если прикажешь.
Придётся – кровь Из носу –
ради любимых безропотно вынесу

слёзы, паденья, ушибы – хоть тысячи.
Только, душа, ты из тела не выскочи
раньше,
чем силы закончатся братья
снова за дело,
и подниматься,
и, красотой восхищаясь земною,
Ангела гладить, и верить – со мною...

Брамс

Сон мой умчался прочь,
Словно с лица – вуаль:
Кто-то, тревожа ночь,
Заколдовал рояль.
Кружит округу Брамс,
Силится ночь украсть –
Средь музыкальных фраз
Птичкой порхает страсть.
Ведьмой сижу в окне,
Дней позабыв тщету,
Каждой молюсь струне,
Каждого звука жду,
Сонный отбросив гнёт,
Всем существом дрожа.
В переплетенье нот
Путается душа...

Преодолеть...

Преодолеть
Цепляние земли
По-птичьи, не задумываясь, мне бы,
И песню спеть,
Забыв про февраль,
И охватить крылом краюшку неба...

Успеть, успеть,
Пока звенит душа,
Пока весь мир желанен до крупички,
Запечатлеть
Штрихом карандаша
Любовь к нему на белые страницы.

Не очерстветь,
Простор сведа в щепоть,
И, веря вёснам, щебетать беспечно.
Всё разглядеть,
Что даровал Господь,
И каждый выстрел – тот, бесчеловечный,
Перелететь...

ПАНОРАМА

Рожденный под звездой благословенной

В воскресный день 21 августа во Дворце Культуры станицы Архангельской отмечали 75-летний юбилей писателя-краеведа, поэта и педагога, общественного деятеля Геннадия Леликова. На юбилей к писателю пришли не только станичники, но прибыли и гости из Тихорецка, Краснодара, Армавира, из далекой Якутии. В адрес юбиляра прозвучали песни творческих групп сельского ДК «Казачья сторона», «Архангельские девочки», ГДК «Добро». Самодельные артисты исполнили не только песни известные на Кубани, но и те, что написаны юбиляром о родном крае. Для Геннадия Алексеевича, преподававшего в СОШ №33, ученики и учителя школы также подготовили творческий подарок в виде музыкально-литературной композиции, директор школы Наталья Лобацкая очень

трогательно исполнила романс для именинника. Официальные лица разного уровня в этот день не скупилась на похвалу и пожелания в адрес убеленного сединами юбиляра. В течение торжества гости одаривали его цветами, подарками, вручали заслуженные награды. Геннадий Алексеевич получил из рук атамана Архангельского казачьего общества Валентина Копылова нагрудный знак 1 степени «За возрождение казачества». Писатель заслужил внимание казаков за свою краеведческую работу, за популяризацию деятельности казачества, за сотрудничество в деле возрождения казачьих традиций. Первый секретарь районного комитета КПРФ Анатолий Кулинич по поручению центрального комитета партии вручил писателю юбилейную памятную медаль «70 лет Победы» и ме-

даль «Дети войны». Геннадий Алексеевич за свою творческую жизнь участвовал и побеждал в литературных конкурсах разного уровня, получил признание как поэт и писатель, в день своего юбилея он стал членом Международного союза писателей и мастеров искусств. Секретарь союза, главный редактор журнала народной поэзии и прозы «Мозаика юга» Валентина Богза вручила писателю удостоверение и нагрудный знак члена МСПС.

Г. Леликов прожил на Кубани более сорока лет, но не забыл и не порвал связей со своей малой Родиной – Прибайкальем. Писатель бывает в Гремячинске, пишет о своих далеких земляках, посвящает им, Байкалу стихи и песни. Руководитель информационно-аналитического центра Прибайкалья Александр Козин вручил юбиляру медаль «За творческие

успехи в литературе». Геннадий Леликов даже растерялся от такого внимания, отмечая в ответной речи, что никогда в его адрес не звучало столько добрых и признательных слов.

Все, кто поздравлял писателя, так или иначе упомянули о том, что он был рожден в разгар страшной войны, но ему суждено было выжить и стать Человеком с большой буквы. Геннадий создал семью, выросли сын и дочь, растут четыре внука и внучка. Чуть более года назад ушла из жизни верная спутница – жена Валентина, и это его подкосило, но он снова устоял ради памяти его гордой казачки. Ничего не давалось писателю просто – всё через трудности и лишения. События его жизни нашли отражение в творчестве. Несмотря на все сложности писатель Геннадий Леликов остается оптимистом.

Господь дал ему сибирское здоровье, а на Кубани он черпает задор и это помогает ему в жизни, в творчестве. Станичники знают Леликова больше как учителя, предпринимателя, как чудного дядьку, у которого всегда есть шутка-прибаутка на каждого посетителя его маленького магазинчика мелочей. Для писателя этот ларёчек служит своего рода пунктом сбора информации, прототипов для написания рассказов, для сбора вдохновения написания стихов. За рабочий день можно столько всего узнать от зашедших к нему станичников, что хватит написать целый роман и еще на стихи останется. Геннадий Алексеевич прожил долгую жизнь, сделал многое, но запланировал ещё больше, и мы искренне надеемся, что всё у него получится.

Ольга Шохина,
станция Архангельская

ДЕБЮТ

Бекецкий
Алексей

(ст. Павловская)

Хуторок

Очень любит краски лета
Наша детвора.
Хороша теплом и светом
Летняя пора.

Ждут ребят речные плёсы,
Шумных нет дорог,
Там, где стройные берёзы,
Тихий хуторок.

Дружно в поле выйдет стадо,
Радует восход,
Соловейко серенады
Солнышку поёт.

Провожает на рыбалку
Свежий ветерок.
Гуси шестую вразвалку,
Плавают нырок.

Рады солнышку цыплята,
Бегают гурьбой.
Сад цветёт, запахло мятой,
Тмином и вербой.

Пчёлка тихо подлетает
На поклон цветку,
Ей цветочек выделяет
Сладкого медку.

Тишь в лесу, грибов поляны
Привлекают взгляд
И влечёт нас неустанно
Ягод аромат.

Освежает чистотою
Ключ кристальных вод,
Привлекает красотой
Елей хорювод.

Солнце село, ближе к ночи,
Спрятался сурок.
Отдохнуть до завтра хочет,
Дремлет хуторок.

«ДУБРАВУШКА» И ЕЁ ВОЗРАСТ ЗРЕЛОСТИ

В 2016 году исполнилось сорок лет с момента создания в Апшеронске литературно-поэтического объединения под ласковым названием «Дубравушка». Возраст, по-человечески меркам, периода зрелости.

«Встреча любителей поэзии» — так называлось торжество в честь этой даты, которое 22 августа проходило в стенах Апшеронского районного дома культуры. Полный зал слушателей и участников. Были и такие, кто впервые узнавал о существовании объединения. И здесь же дебютанты представляли свои публикации. Это говорит о том, что связь поколений на литературно-поэтической стезе не прерывается.

Инициатором создания ЛИТО выступил бывший редактор газеты «Апшеронский рабочий» Кукса Владимир Петрович. Будучи сам склонным к сочинительству и знавший не понаслышке о людях, имеющих литературный и поэтический дар, он и его газета стали проводником в жизнь произведений и их авторов.

Первыми публиковавшимися литераторами были Кузьменко А.М., Каменских В.Н., Вальков В.В., Маслов В.К. и др. Принимали участие в работе литобъединения наши местные композиторы Бегинин В.Ф. и Дедюрин В.Н.

Любовь к родной земле, городу и людям стали главной темой всего создаваемого той творческой группой. Так целая серия стихов А.Кузьменко удостоились переложения на музыку Владимиром Бегининым и всегда исполнялось народными коллективами со сцен Апшеронска, Хадыженска, сёл района и за его пределами. Многие из написанного в те годы остаётся главным вкладом в копилку культурного наследия района.

Вскоре, после первых публикаций, в редакцию принёс свои стихи совсем тогда ещё юный парень из г. Хадыженска В. Макачук. Понине Василий Афанасьевич, наш хадыженский писатель и поэт, является основным локомотивом этого объединения. По последним публикациям районки мы знаем, сколь плодотворно он ведёт организационную работу на общественных началах в этом объединении. В основном это встречи

для жителей района, для учащихся школ. И ни одно из мероприятий не было скучным, не забывшимся. Много менялось, были моменты, когда в силу разных причин «Дубравушка» была на грани закрытия. И всякий раз В.Макачук поднимал падавшую палочку эстафеты, и объединение вновь продолжало свою работу. Да и сама инициатива чествования 40-летия объединения так же исходила от него. Хочется пожелать ему на этом пути сил, крепкого здоровья и поддержки всех тех людей, к кому он станет обращаться за содействием или помощью.

На последней встрече со словами признательности к авторам стихов и ожиданием новых творческих работ выступили директор РДК Сухова Е.А. и Колесникова Т.Н. Приветствовать поэтов пришла и нынешний редактор «Апшеронки» Хорешкова С.В.

Ведущей «Встречи любителей поэзии» была Зоя Амралиева. Представляя всех выступавших, она прочла и свои стихи из опубликованного в двух её последних сборниках. Среди тех, кого она представляла были люди известные всему району, такие как В.Г. Журавлёв, в чью бытность редактором «Апшеронского рабочего» часто публиковались стихи Казаковой Л.Д., Дмитриенко Т.Н.

Желающих представить своё творчество было много. Стихи простые, безыскусные, трогательные и искренние, выстраданные, выношенные годами звучали взволнованно, и громко, и тихо. И всегда было понятно: автор вложил в написанное всё своё понимание прожитого и принёс в встречу свои творения с искренним желанием, чтоб его чаяния получили отклик в душе и других людей.

Добрими песнями были чувства и пожелания благ поэтам выказанные целыми творческими коллективами, которые бескорыстно и с любовью на своих плечах несут народное творчество в районе. Руководитель хора РДК А.В. Григорьев представил

слушателям замечательные и душевные песни, никого из присутствовавших не оставившие равнодушными.

А.С. Яковенко и Н.В. Гвоздév в составе квартета «Казачья вера» поразили жизненно-утраченными песенными мотивами старинных казачьих и авторских песен. Задор, воля к жизни, правдивое и искреннее исполнение до глубины души тронули сердца всех зрителей зала.

Выступления Л.И. Турковой, З.Н. Самсоновой, Аношина В.К., Примак Е.Н., читавшей стихи своего мужа Козлова П.А. – Печорина В.Г. поэтическим слогом выражали дух искренности и честности перед Россией, самими собой и своими близкими. Значительную лепту в проведение проходившего мероприятия внесла наша межпоселенческая районная библиотека в лице Марии Яковлевны Салминой. Была подготовлена литературно-поэтическая книжная выставка-архив всего изданного в районе за годы существования «Дубравушки». За такую память о людях, слагавших стихи, песни и прозаические произведения, уверен, зрители будут вспоминать с благодарностью и почтением, как и случилось в ходе проводимой «Встречи любителей поэзии».

От лица всех принимавших участие во «Встрече», желаем «Дубравушке» ещё многих-многих десятилетий жизни. Людей, умеющих складывать слова в поэтические строки, рифмовать на свете не столь уж много. Они – словно цветы на широком поле. Кто-то проходит мимо, но стоит ему наклониться над одним из них, и человек перерождается, меняет своё отношение к вещам, к людям, к всему живому. Потому что поэзия – это состояние души. Потому что она сохраняет и приумножает духовность в наших делах и поступках.

Анатолий Лещенко,
г. Апшеронск

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:
П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Прокопенко

Корректор: Ю. Полушина

Подписной индекс 54713

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

ул. Красноармейская, д.39, ком.115
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <http://sprosia.narod.ru>

и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

8(861) 274-10-74

Заказ №

Подписано в печать

18.09.2016 г.

по графику в 10.00,

фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров

Цена свободная